

Тагиев А.Д., прокурор Управления международных связей Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции ♦

Уголовно-правовые и криминологические аспекты убийств из корыстных побуждений

Аннотация: Рассматриваются уголовно-правовая и криминологические характеристики убийств из корыстных побуждений.

Анализируются имеющиеся определения убийств, отмечается значение определения мотивов совершения преступления, исследуется структура деятельности преступника, группы побуждений, уровни мотиваций.

По содержанию субъективной стороны выделяются несколько групп корыстных убийств.

Рассматриваются мотивы корыстно-насильственных преступлений, анализируются результаты эмпирических исследований.

Ключевые слова: убийство; корысть; мотив; мотивация; побуждение; классификация; преступное поведение; насилие.

Убийство есть умышленное противоправное лишение жизни другого человека, в связи с чем оглавление статьи 120 УК Азербайджанской Республики как «умышленное убийство» представляется неверным, поскольку неумышленных убийств не бывает (19, с. 134).

В юридической литературе дан ряд определений убийства. Проф. С. В. Бородин определял убийство как «предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть» (4, с. 6). Это определение, по мнению Н. А. Беляева, неверно, так как: а) убийство может быть предусмотрено и не в Особенной части Уголовного кодекса, а в специальном законе, оно может быть

♦ **Тагиев Анар Динядур оглы** – прокурор Управления международных связей Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции (Азербайджан). E-mail: anartagi@box.az

и вообще не предусмотрено в уголовном законе; б) признак «виновное» излишен, так как он относится ко всем преступлениям; в) закон предусматривает не «деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть», а лишение жизни другого человека, ибо, во-первых, неосторожное причинение смерти, которое признается по закону убийством, не является деянием «посягающим» и, во-вторых, многие деяния, посягающие на жизнь другого человека, предусмотрены в законе не как убийство, а как другие составы (1, с. 19-21).

В последующем С. В. Бородин несколько изменил свою точку зрения, указав, что убийство – это виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть (3, с. 235)

Н. И. Загородников определяет убийство как «противоправное, умышленное или неосторожное лишение жизни другого лица, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» (7, с. 24). По мнению Н.А. Беляева, здесь представляется излишним указание на умысел и неосторожность, т. е. вину, так как наличие вины требуется для состава всех преступлений, а указание на форму виновности имеет смысл лишь тогда, когда устанавливается ответственность только за умысел или только за неосторожность (1, с. 44).

По мнению Е.А. Фролова, убийство представляет собой виновное умышленное противоправное лишение жизни другого человека (18, с. 173), а Большая юридическая энциклопедия определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку (2, с. 608).

С нашей точки зрения, началом жизни как объекта посягательства при убийстве следует считать начало физиологических родов. Посягательство на человеческий плод до начала родового процесса не является посягательством на жизнь, независимо от возраста плода, и не может квалифицироваться как убийство. Конечным моментом жизни является биологическая смерть, т. е. когда вследствие прекращения работы сердца наступили необратимые процессы распада клеток центральной нервной системы.

Причинение клинической смерти, когда организм потерпевшего будет оживлен, квалифицируется как покушение на убийство. В свою очередь, при определенных условиях может быть признано убийством посягательство на жизнь человека, находящегося в состоянии клинической смерти.

Закон в равной мере охраняет жизнь любого человека, независимо от его жизнеспособности (престарелого, находящегося в безнадежном состоянии вследствие травмы, болезни и т. п.).

По мнению Г.А. Злобина, убийство из корысти имеет место тогда, когда преступление совершается из побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды (денег, имущества, имущественных прав, прав на жилплощадь и т. д.), или с намерением избавиться от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов и др.). Корыстным также является убийство, совершенное за вознаграждение или в целях занятия более высоко оплачиваемой должности (8, с. 11-13).

Для квалификации убийства как совершенного из корысти, не имеет значения, удалось виновному реализовать корыстный мотив или нет. Необходимо лишь, чтобы корыстные побуждения возникли до совершения убийства.

В связи с изложенным представляется неверным деление в ст. 120.2.5 УК убийств на совершенных из корыстных побуждений и на убийства по найму, т.к. последний вид является разновидностью убийств из корыстных побуждений (19, с. 134).

Выяснение мотива совершения убийства имеет важнейшее значение для определения его общественной опасности, и следовательно, для квалификации и меры наказания.

В зависимости от выяснения мотивов совершения убийства во многих случаях надлежит разрешить вопрос о квалификации действий обвиняемых.

Правильная квалификация убийства предполагает тщательное исследование мотивов совершения преступления, а установление действительных мотивов убийства имеет решающее значение для правильной квалификации преступления и определения меры наказания (12, с. 19-20).

Деятельность преступника во время совершения убийства имеет сложную многоуровневую структуру. Она состоит из комплекса согласованных действий (бездействий), каждое из которых обусловлено соответствующим мотивом и целью.

Примером изложенного может служить эпизод убийства сотрудника МВД Азербайджанской Республики Исмайлова, совершенный бандой Мамедова Г.Т.

Узнав от племянника Э. Алиева, что супруга последнего встречается с Исмайловым, Мамедов Г.Т. решил отомстить и поручил членам банды Мамедбекову, Агаеву, Мамедову и др. заманить Исмайлова в квартиру, расположенную в пос. Сарай.

Когда Исмайлов обманным путем был доставлен в условное место, Мамедов Г.Т. убил его, нанеся множество ножевых ранений.

Мамедбеков, Алиев, Мамедов и другие участники убийства получили за его осуществление заранее оговоренное денежное вознаграждение, т.е. мотивом совершения ими преступления была корысть, тогда как мотивом действий Мамедова Г.Т. являлась месть.

Криминалистическую значимость имеют сведения не только об общем мотиве преступного поведения на том или ином этапе преступной деятельности, но и о мотивах более низкого уровня. Раскрыть общую картину следообразования при совершении преступления можно лишь тогда, когда будут установлены побуждения, определяющие смысл каждого действия (бездействия) входящего в структуру преступной деятельности. В этой связи система мотивов преступного поведения должна отражать различные уровни такого поведения: т.е. необходимо деление указанных побуждений, как по «вертикали», так и по «горизонтали». Исходя из значимых для расследования свойств мотивации, В. В. Трухачев выделяет следующие группы побуждений: 1) мотивы, детерминирующие деяния преступника на стадии подготовки преступления; 2) мотивы, детерминирующие деяния преступника, на стадии совершения преступления; 3) мотивы, детерминирующие деяния преступника на стадии сокрытия преступления. Данная дифференциация отражает криминалистический горизонтальный срез мотивов преступной деятельности,

которая рассматривается как процесс, имеющий в своем развитии определенные этапы (17, с. 14-15).

Следующий уровень общности отражает возможные мотивы совершения преступных деяний, различные объекты - общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Попытки классификации данного уровня неоднократно предпринимались в уголовно-правовых и криминологических исследованиях (7, с. 10-11; 9, с. 9-10; 12, с. 11-12).

Интерес представляет классификация мотивов преступного поведения, предложенная В.В. Лунеевым. Всю совокупность криминальных мотиваций автор сводит к пяти основным видам 1) политической; 2) корыстной; 3) насильственно-эгоистической (агрессивной) 4) анархическо-индивидуалистической; 5) легкомысленно-безответственной (11 с.186-187).

При изучении мотивов совершения отдельных видов (подвидов) преступлений видно, что на данном уровне мотивации усматриваются характерные черты побуждений, присущие отдельным группам преступлений и выявляются конкретные формы проявления того или иного мотива. Так, корысть при совершении убийства может выступать в форме побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды - желания иметь дорогие вещи, жажда накопления денег и материальных ценностей и т. п. (21, с. 61-63).

В результате расследования уголовного дела об убийстве Мамедова было установлено, что преступление совершил родной племянник погибшего Мамедов Г.Г., решивший подобным образом рассчитаться с дядей за долг по установлению надгробного памятника своему отцу – родному брату потерпевшего.

Другой этап составляют мотивы, обусловившие совершение отдельных преступлений и отдельных типовых действий, входящих в структуру способа совершения данных преступлений. Например, мотивом убийства была корысть, но для осуществления указанного побуждения преступнику необходимо было совершить действия по лишению жертвы корысти жизни.

По мнению Р.К. Вагнера, с этим связаны и уровни мотивации на этапе сокрытия преступления (13, с. 15). Основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию преступления, является желание избежать разоблачения и ответственности за содеянное, однако, помимо указанного общего побуждения, по нашему мнению, возможно выделение мотивации сокрытия более низкого уровня общности. Она отражает мотивы, которые детерминируют непосредственные действия преступника по сокрытию самого события преступления; сокрытию отдельных обстоятельств преступления для создания впечатления о меньшей общественной опасности совершенного деяния; сокрытию преступного характера деяния; сокрытию своего участия в совершении преступления или его совершения иным лицом (13, с. 17-19).

Следующий уровень общности включает в себя мотивы сокрытия отдельных видов (подвидов) преступлений. На данном уровне общности возможно определение взаимосвязей между данными о мотивации сокрытия и другими элементами криминалистической характеристики преступлений.

Последнюю группу составляют мотивы отдельных действий, входящих в структуру способа сокрытия. Так, для того, чтобы обезобразить лицо трупа, преступник неизбежно стремится к причинению ряда повреждений на данной части тела погибшего (15, с. 41-42).

И.С. Ящин отмечает, что при совершении убийства из корыстных побуждений наблюдается сочетание корыстных мотивов с насильственными путями их удовлетворений и если исходить из доминирующей мотивации, то данные преступления относятся к корыстным (20, с. 76-78). Это, однако, не исключает совершения убийств по эгоистическим мотивам самоутверждения, где корыстные цели являются побочными или могут совсем отсутствовать. В ряде случаев преступное поведение является полимотивированным, в силу чего при расследовании весьма затруднительно выявление ведущего мотива. Поэтому четкую грань между корыстной и насильственно-эгоистической мотивациями конкретных деяний не всегда можно обозначить. Не случайно в криминалистической литературе широко используется термин «корыстно-

насильственные преступления». Однако, в любом случае эти мотивации очень разные как по своим исходным детерминантам и криминологическому содержанию, так и по методам их социальной коррекции (5, с. 111).

С субъективной стороны убийство, квалифицируемое по ст. 120.2.5 УК, может содержать два или более мотивов при постановке единой, промежуточной или конечной, цели. Так, наряду с корыстным побуждением, при совершении убийства лицо может руководствоваться мотивами самоутверждения, подавления, доминирования над потерпевшим и др. Среди них выделяются основные, ведущие, которые и стимулируют поведение, придают ему субъективный, личностный смысл (10, с. 122-123).

По содержанию субъективной стороны условно можно выделить несколько групп корыстных убийств.

По мнению С. Старка и Р. Брейнга, первую группу составляют убийства, основным мотивом которых является корысть. Для правильной квалификации убийства из корыстных побуждений первостепенное значение имеет раскрытие содержания этих побуждений. Представляется, что корыстный мотив при убийстве охватывает материальную выгоду в широком смысле слова. Ее нельзя сводить только к завладению имуществом и деньгами, хотя, как свидетельствует практика, убийство из корыстных побуждений чаще всего совершается, чтобы завладеть имуществом и деньгами. Корысть при убийстве – это не только приобретение материальной выгоды, завладение тем, чем не обладал виновный до убийства, но и стремление избавиться от каких-либо материальных затрат сейчас или в будущем, сохранить материальные блага, с которыми придется расстаться на законном основании (14, с. 15-16).

К корыстным относятся заказные убийства, убийства, сопряженные с похищением человека либо захватом заложника и т.п.

Корыстным признается убийство независимо от того, кто оказывается потерпевшим: владелец имущества или лицо, у которого оно находилось в пользовании, либо которое ему передали на хранение.

Потерпевшим может оказаться лицо, со смертью которого виновный надеется получить какие-то права имущественного характера.

Для признания убийства, совершенным из корыстных побуждений, не имеет значения, кто может получить материальную выгоду: сам виновный или его близкие (7, с. 14-15).

Мотивы ряда корыстно-насильственных преступлений могут быть скрыты от сознания субъекта, однако, это не освобождает его по неосознаваемым мотивам от уголовной ответственности и наказания. Совершая убийство, виновный обычно не сознает собственных глубинных побуждений к насилию, их внутреннего смысла, но он должен осознавать преступный характер своего действия (8, с. 120).

Установить в ходе расследования истинные мотивы преступления достаточно сложно. Иногда, ведущий на определенном этапе следствия мотив расследуемого преступления может оказаться лишь второстепенным стимулом или не иметь никакого стимулирующего значения для его совершения вовсе. Поэтому одной из задач оперативных и следственных работников является установление подлинных мотивов содеянного, т.к. между мотивом как побуждением к преступлению, которое далеко не всегда осознается преступником, и мотивировкой как осознанным объяснением причин, поводов и мотивов совершенного имеется существенная разница (13, с. 301).

Так, в результате расследования убийства полковника полиции в запасе Гусейнова Ф.А., совершенного бандой Мамедова Г.Т., следствие пришло к выводу, что мотивом преступления явились разногласия между ними денежно-финансового характера.

Однако, ознакомление с материалами дела дает достаточные основания для вывода о том, что действительный мотив этого убийства установлен не был, а за мотив была принята мотивировка Мамедова Г.Т.

В процессе проведенного исследования было изучено 250 уголовных дел об убийствах из корыстных побуждений, опрошено 15 судей, 20 следователей и 20 оперативных работников органов МВД и МНБ.

Изучение уголовных дел показало, что в 120 из них данные о субъективных причинах преступлений к мотивам имеют весьма опосредственное отношение.

В ходе интервьюирования 2 следователя, и 6 оперативных работников заявили, что корыстно-насильственные преступления порождаются корыстными и хулиганскими побуждениями, и кроме того, указали, что эти преступления могут также совершаться по мотивам мести (1-2-4), озлобленности, недовольства (4-6-6), ревности (1-6-6), половых и других личных побуждений, носящих открытый или крайне эгоистический характер.

Вторую группу образуют убийства, при которых корыстный мотив как бы исчезает, преобразуясь в другой - агрессивно-насильственный под воздействием негативно-пренебрежительного отношения к личности и ее важнейшему благу - жизни. В таких ситуациях происходит смещение основного мотива - детерминанта на средство обеспечения преступной цели, т.е. на насильственные действия. При этом непосредственное насилие становится мотивом насильственного поведения. В таком изменении общей линии преступных действий существенную роль играют мотивы-стимулы, например, сексуального характера или различные физиологические потребности организма в алкоголе. Именно они способствуют динамическому развитию мотивационной основы насильственного поступка (13, с. 99-101).

Третью группу составляют корыстные убийства, при которых насильственные действия выражены в особо жестоких способах. Основным мотивом этих действий является физическое и психическое подавление и уничтожение жертвы, полное господство над ней. Корыстный мотив при этом отходит на второй план. Изъятие материальных ценностей в ходе таких поступков осуществляется ради еще более глубокого подавления, уничтожения и обезличивания жертвы. По мнению Г.А. Злобина, лишение ее каких-то материальных благ, дорогих вещей снижает тревожность у нападающего, снимает у него чувство зависти психологической зависимости. Убивая, издеваясь и глумясь над жертвой, преступник как бы утверждает свою социальную и биологическую определенность, защищает свой статус как индивида, приобретает чувство безопасности. Он полностью господствует над жертвой подтверждая тем самым свое право на существование (8, с. 76-77).

В качестве жертвы подобных убийств редко выступают лица, действительно располагающие значительными материальными средствами. Субъективно жертва воспринимается как нечто весьма существенно угрожающее существованию, бытию индивида. Внешне насилие может казаться лишь способом завладения имуществом либо своеобразной реакцией на обиду, выражением мести или ревности. Однако, это не всегда так. Мотивы подобных насильственных актов находятся на глубоком личностном уровне, бессознательно ощущаемыми индивидом, который с помощью этих актов решает чрезвычайно важные для себя задачи. Похищение материальных ценностей происходит почти машинально, и в дальнейшем виновный порой не может объяснить, почему он похитил те или иные вещи (16, с. 301).

Следует выделить и такой тип убийств, при котором насильственные действия, составляющие объективную сторону состава преступления, выражены в форме игры. «Игровой» тип личности корыстно-насильственных преступников весьма сложен с психологической точки зрения. Представителей «игрового» типа отличает постоянная потребность в поиске острых ощущений, риске, азарте, связанных с опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление участвовать в неожиданных контактах и т.д. Корыстные побуждения, как правило, действуют наряду с «игровыми», поскольку для них одинаково значимы как материальные выгоды в результате совершения преступлений, так и те эмоциональные переживания, которые связаны с самим процессом преступного поведения (13, с. 148).

Особенность мотивации преступного поведения как обстоятельства, имеющего психологическую природу, обуславливает повышенную сложность доказывания. Поэтому при расследовании уголовных дел о корыстных убийствах нередко бывают ситуации, когда исчерпаны все возможности для доказывания мотивов преступного поведения, однако установить мотивационную картину поведения в полном объеме не удастся. В таких случаях при решении вопроса о юридической оценке содеянного, как

представляется, следует исходить из того, к какой классификационной группе в соответствии с рассмотренной криминалистической классификацией мотивации относятся неустановленные побуждения. Думается, что существенная неполнота расследования будет налицо во всех случаях недоказанности мотивов преступного поведения, детерминирующих в условиях криминальной ситуации действия, направленные на достижение преступного результата, предусмотренного уголовным законом, т.е. мотивов собственно совершения преступления.

Библиография

1. Беляев В. Г., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации убийств. - Волгоград: ВСЮ МВД СССР, 1984.
2. Большая юридическая энциклопедия. М. Эксмо, 2008.
3. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни.- М.: Юрид. лит., 1977.
4. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966.
5. Гильман А. Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах. Перевод с англ. М., изд-во Тугреева, 2006.
6. Загородников Н.И. Преступления против жизни. М., 1961.
7. Земский А.Б. Методика расследования убийств из корысти. СПб: Питер, 2006.
8. Злобин Г. А., Никифоров Б.С. Умысел и его виды.- М. : Юрид.лит., 1972.
9. Золотова А.И., Шмелев И.М. Руководство по расследованию убийств. М.; Аллор, 2007.
10. Криминалистика США. М.: Бермуды, 2007.
11. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: «Наука». 1991.
12. Николаев И.С. Расследование корыстных убийств. Тверь, Арбалет, 2007.
13. Ричард К. Вагнер. Психология убийства и убийцы. Кембридж, Университетпресс, 2005.

14. Старк С., Брейнг Р. Убийство как повод. М., Кросс, 2006.
15. Сыров А. П. Общие методы и научные основы тактики следственных действий. Вестник МГУ, вып. 5, М., 1966. с. 40-46.
16. Тоймухамедов Р.И. Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата, Везирь, 2006.
17. Трухачев В.В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики преступлений. Автореф дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 1990.
18. Уголовно-процессуальное принуждение: проблемы выбора и применения. Учебное пособие. МОПИ, Баку, 2010.
19. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ., 2007.
20. Яцин И.С. Расследование неочевидных убийств. – Екатеринбург, Старт, 2007.
21. Яцин И.С. Расследование убийств, совершенных по найму. – Екатеринбург, Старт, 2008.